

ПЕТЕРБУРГ «С ТОГО БЕРЕГА» (В МЕМУАРАХ ЭМИГРАНТОВ «ПЕРВОЙ ВОЛНЫ»)

АЛЬБИН КОНЕЧНЫЙ

Начало XX в. — эпоха осознания и актуализации петербургской темы. Это было вызвано, прежде всего, новым открытием самого города. Огромная роль в новом видении города принадлежит художникам крута «Мира искусства». В 1902 г. вышла статья Александра Бенуа «Живописный Петербург», в которой он, в частности, говорит: Петербург, «если красив, то именно в целом или, вернее, огромными кусками, большими ensemble'ями, широкими панорамами, выдержанными в известном типе — чопорном, но прекрасном и величественном. . . Попробуйте выйти из состояния петербургского автомата, бросьте также на минуту приевшиеся и бестолковые жалобы на гниль, на скуку, посмотрите-ка со стороны, и все же не уходя от жизни Петербурга, на эту его жизнь, на его физиономию — и вам Петербург покажется страшным, безжалостным, но и прекрасным, я настаиваю, *обаятельным*: каким-то каменным, в одно и то же время чудовищным и пленительным колоссом». ¹ «Раньше, чем возникла мысль о серьезном изучении Старого Петербурга, — отмечает Г. К. Лукомский, — художники «Мира искусства» стали рисовать его былую красоту, уцелевшую местами от посягания людей и времени». ²

Статья Бенуа стала, по свидетельству современников, своеобразным «манифестом» города. ³ «После чрезвычайно удачно иллюстрированного очерка Александра Бенуа «Живописный Петербург», — писал Г. К. Лукомский, — люди с хорошим вкусом убедились опять, что Петербург в самом деле — «удивительный город, имеющий мало себе подобных по красоте». Это маленькое «открытие» получило решающее значение. С тех пор увлечение Старым Петербургом непрерывно прогрессировало». ⁴

Обострившийся интерес к прошлому города отмечает и Н. П. Анциферов в своем эссе «*Душа Петербурга*»: «Исподволь подготавливалось возрождение любви и понимания северной столицы. Первые годы двадцатого века до мировой катастрофы принесли с собою многообразный интерес к Петербургу. Но в этом подходе к нему не было единства стиля. Есть только одна черта, присущая всем: *признание значительности Петербурга* <...> Город, как таковой, вызывает обострившийся интерес, становится самодовлеющей ценностью». ⁵

Это новое понимание Петербурга нашло свое художественное выражение в литературе (достаточно назвать романы Д. С. Мережковского, Андрея Белого, поэзию символистов и акмеистов), проникло во все сферы искусства. Город становится не только предметом специального изучения (градоведческие семинарии профессора И. М. Гревса, работы Бенуа, В. Я. Кубатова, Г. К. Лукомского, П. Н. Столпянского, И. А. Фомина и др.), но и «наглядного познания» (гуманитарное экскурсиеведение). ⁶

К 1930-м гг. Старый Петербург практически исчезает со страниц произведений, выходящих в Ленинграде и Москве. ⁷ Однако традиция «петербургского текста» ⁸ не была прервана, и с середины 1920-х гг. тема Старого Петербурга вновь зазвучала «с того берега» — Запада, куда был вынужден устремиться значительный поток творческой интеллигенции ⁹ — эмигрантов «первого призыва», по выражению С. Маковского. ¹⁰ С этого времени на Западе было опубликовано внушительное количество мемуаров, дневников и художественных произведений. ¹¹

Для бывших петербуржцев воспоминания о городе связаны прежде всего с детством, с родительским домом, который, как отмечает Александр Бенуа, воспитал «чувство защищенности в отношении всего окружающего» и «был напитан атмосферой традиционности и представлял собой какую-то «верность во времени». ¹² А Владимир Набоков, говоря о «гармонии счастливейшего детства», восклицает: «дайте мне на любом материке лес, поле и воздух, напоминающие Петербургскую губернию, и тогда душа вся перевертывается». ¹³ «Милый старый Петербург! Потому ли, что я провел в нем детство, или потому, что он неразрывно связан с пушкинской поэзией, но воспоминания о нем всегда вызывают поэтические ощущения, — пишет В. Оболенский. — В причудливой смеси европей-

ской культуры со старым русским бытом и заключалась своеобразная прелесть старого Петербурга». ¹⁴

Сам город наиболее детально предстает в воспоминаниях художников. Любопытно, что большинство мемуаристов видят город глазами «мирискусников» — «*ретроспективных мечтателей*». ¹⁵ «Бенуа — один из самых блестяще одаренных выразителей русского европейства, создатель нового художественного сознания в России, — пишет С. Маковский, — открыл нам очарование нашей до жути романтической послепетровской иностранщины». ¹⁶ Ю. Анненков утверждает: «Графичность художников «Мира искусства» воспитала в нас даже специфическое отношение к Ленинграду, в котором начали мы видеть город исключительно классический и линейно-четкий в своем архитектурном облике». ¹⁷ «Мы много блуждали лунными вечерами по классическим пустыням Петербурга, — вспоминает В. Набоков, — встречая на пути все новые видения, — десяток атлантов, или гигантскую урну у чугунной решетки, или тот столп, увенчанный черным ангелом, который в лунном сиянии безнадежно пытался дотянуться до подножья пушкинской строки <...> опять на улицу, в вертикально падающий крупный снег Мира Искусства». ¹⁸

Пассеист Александр Бенуа всегда смотрел на город из «прекрасного далека»: ¹⁹ «Я понимал прелесть моего города, мне нравилось в нем все; позже мне не только уже все нравилось, но я оценил значение всей этой целостности. <...> Но любил я его уже и тогда, когда вовсе не понимал, что вообще можно «любить» какие-то улицы, каменные нагромождения, каналы, какой-то воздух, какой-то климат и всевозможные лики сложного целого, менявшиеся в зависимости от времени года, от часа дня, от погоды». ²⁰

Для М. Добужинского своеобразие города открывалось постепенно: «Красоты Петербурга, его стройный и строгий вид и державное течение Невы — все это были мои первые, непосредственные и пассивные впечатления детства, которые и остались родными на всю жизнь, но как художник, «активно» я воспринял Петербург гораздо позже <...> по сравнению со всем виденным в Европе, я стал смотреть на него как бы новыми глазами и только тогда впервые понял все величие и гармонию его замечательной архитектуры <...> Но не только эта единствен-

ная красота Петербурга стала открываться моим глазам — может быть, еще более меня уколола изнанка города, его «недра» — своей совсем особенной безысходной печалью, скупой, но крайне своеобразной живописной гаммой и суровой четкостью линий. Эти спящие каналы, бесконечные заборы, глухие задние стены домов, кирпичные брандмауеры без окон, склады черных дров, пустыри, темные колодцы дворов — все поражало меня своими в высшей степени острыми и даже жуткими чертами. Все казалось небывало оригинальным и только тут и существующим, полным горькой поэзии и тайны». ²¹

Однако не только воспоминания о доме детства и городе с его неповторимыми панорамами, архитектурными урочищами и колоритными «недрами» и память о «своеобразии этой «нашей», канувшей в Лету столицы на невских берегах, и неповторимой красоты ее, и всего строя тогдашней жизни» ²² побудили взяться за перо многих, оставивших навсегда Северную Пальмиру, но и «потребность преемственно связать себя с историческим прошлым». ²³

В «петербургском тексте» «с того берега» предстает подробная картина всех сторон жизни и быта (cultural history) Старого Петербурга.

Так, Бенуа детально останавливается на домашнем воспитании и обучении в гимназии, описывает церкви и рынки, похороны и кладбища, проходы войск по городу и майский парад на Марсовом поле, конку и наводнение 1903 г., пригороды (Петергоф, Ораниенбаум, Царское Село, Павловск) и дачи (Кушелевка, Мартышкино, Черная Речка), зрелища и развлечения (оптические игрушки, выступления уличных актеров, праздничные балаганы, увеселительные сады, фейерверки, балы и т.д.), императорские театры и художественные выставки, события общественной жизни (убийство и похороны Александра II, открытие Русского музея, возникновение «Мира искусства» и Религиозно-философских собраний) и пр.

В памяти Добужинского сохранились в деталях Выборгская сторона, где он провел детские годы, и сама квартира в доме Михайловского артиллерийского училища на Арсенальной набережной. Художник вспоминает Невский и Митейный, Роты Измайловского полка, поездки на конке и прогулки на пароходике по Неве, праздники (масленица и Вербная неделя), детские развлечения (домаш-

ний театр, Зоологический сад), коронацию Александра III, городскую иллюминацию, обучение в гимназии и университете, выставки, сотрудничество в журнале «Мир искусства», встречи с писателями, поэтами и театральными деятелями. Но особенно, как он признается, его «занимали всевозможные мелочи»: фонари, уличные вывески, тумбы, страховые знаки, лавочки, навесы подъездов, торцы мостовых и т. д., а также «уличные персонажи» — военные, дворники, торговцы, извозчики, ремесленники, кормилицы и др. Все это ярко и обстоятельно запечатлено в его мемуарах.

Маковский воссоздает «строй тогдашней жизни» художников и портреты современников, описывает постановки «живых картин» в доме отца и масленицу — «единственное в мире зрелище», которое «внушило» ему «чувство неизъяснимого очарования». Специальная глава «Старый Петербург» посвящена «неповторимой красоте» города его детства.

Для Набокова Старый Петербург связан с родительским домом на Большой Морской (N 47) и именем в Рождествено, с прогулками по «классическим» местам города и с учебой в Тенишевском училище.

В мемуарах кн. В. А. Оболенского предстает дворянско-чиновничий город. Оболенский вспоминает также район Малой Итальянской улицы, где он провел юношеские годы, первые электрические фонари, «экзотической красоты Цепной мост», мороженщика, Ваньку-извозчика, Вербное гулянье, иллюминацию в царские дни, праздничные балаганы и катание на вейках, выкрики разносчиков и говор простонародья. «Петербургское простонародье в своем говоре избегало мягких окончаний, — замечает Оболенский. — Говорили: «Няня пошла гулять с детям», или «принесли корзину с грибам». Даже петербургская интеллигенция в некоторых словах переняла это отвержение окончаний. Только в Петербурге говорили «сем» и «восем» вместо «семь» и «восемь». Впрочем, это были единственные слова, в произношении которых петербуржцы больше отступали от правописания, чем москвичи и другие русские средней России. Вообще же петербургский «интеллигентский» язык ближе следовал написанию слов, чем московский. Петербуржца можно было отличить по произношению слова «что» вместо «што», «гриб» вместо «грыб», и уже, конечно, в петербургском говоре пописанному произносились «девки», «канавки», «булавки»,

а не «дефьки», «канафьки», «булафьки», как в московском. Некоторые неправильные обороты русской речи, заимствованные из французского и немецкого языков, были свойственны только петербуржцам. Одни только петербуржцы лежали в «кроватях», тогда как остальные русские ложились в «постель», или «на кровать». Горничные, отворяя дверь, говорили визитерам: «Барыня в кровати и не принимают». В хорошую погоду петербуржцы не гуляли, а «делали большие прогулки» и т. д. Петербург был большим мастером русификации иностранных слов и выражений». ²⁴

Георгий Иванов и Федор Иванов уделяют особое внимание быту литераторов и их развлечениям в артистических кабаре «Бродячая собака» и «Привал комедиантов». ²⁵ Многие вспоминают и знаменитую «Башню» Вячеслава Иванова. ²⁶

Если для И. Емельянченко память сохранила только петербургское «дно» ²⁷, то на страницах мемуаров А. Плещеева предстает панорама зрелищ и развлечений былого Петербурга. ²⁸

Барон Остен-Дризен пишет о повседневной и праздничной жизни города (и пригородов: Петергоф, Царское Село, Павловск), о развлечениях светского Петербурга, литературных кружках и салонах Я. П. Полонского, К. К. Арсеньева, К. К. Случевского, Ф. Сологуба, Вяч. Иванова, Б. В. Никольского, великого князя Константина Константиновича (К. Р.). ²⁹

Для Зинаиды Гиппиус, Евгении Герцык и Юрия Анненкова город ассоциируется, прежде всего, с галереей «живых лиц». ³⁰

Ирина Одоевцева, Нина Берберова и Владислав Ходасевич вспоминают город первых послереволюционных лет, Институт живого слова, Литературную студию Н. Гумилева, «Дом искусств». ³¹

Все, покидавшие Петербург, увозили с собой тревогу за судьбу преобразившегося, умирающего города. ³² Многим казалось, что наконец сбудется пророчество петровского времени: «Петербургу быть пусту!»

Евгений Замятин, один из последних представителей эмиграции «первой волны» (выехал в 1931 г.), верил, что город не потеряет окончательно облик Старого Петербурга и сохранит свое достойное место в русской культуре:

«Безвкушие последних императоров, к счастью, не удалось положить на северную столицу своей печати: к этому времени основная архитектурная композиция Петербурга оказалась уже законченной. Таким он встретил и революцию, и эта его законченность, архитектурная полнота, была причиной и того, что и после революции он сохранил свое прежнее лицо. Для нового — не было уже места почти нигде, кроме петербургских окраин, — писал Замятин в 1933 г. — Красавица Нева и на берегу ее вздыбивший своего коня медный Петр, петербургские каналы и глядящиеся в зеркало их дворцы, призрачные туманы и сумасшедшие белые ночи, и люди, носящие в себе что-то от безумия этих ночей, от разрушительных буйств Невы, внезапно выливающейся из гранитных берегов и сметающей все на своем пути — все это навеки запечатлено в русской литературе, начиная от «золотого» ее века, от Пушкина, Гоголя, Достоевского, Льва Толстого, вплоть до заканчивающих «серебряный» век Блока, Сологуба, Белого, Ремизова. Москва в окуляр большой литературы попадала изредка и как-то случайно <...> Так весь XIX век рос и строился Петербург в литературе — и строилась в Петербурге русская литература».³³

«Петербургский текст» «с того берега» продолжил традицию русской литературы XIX — начала XX вв., воссоздавая единый — прекрасный и одновременно трагический — образ города. Для многих мемуаристов-петербуржцев город неразрывно связан с именем Пушкина. «Как известно, в культурном сознании начала XX века — «Серебряного века» — сложилось представление о соотношенности современной культуры с началом XIX века — «Золотым веком», или пушкинской эпохой, и с традицией самого Пушкина, — говорит И. Паперно и убедительно демонстрирует в своей работе как «это представление нашло выражение не только в сфере поэзии, но и в сфере «жизни» — поведения и биографии деятеля культуры».³⁴ Б. Гаспаров также отмечает, что в 1920-х годах «в творческом сознании на первый план выступило сходство современной эпохи с началом XIX века <...> формируется образ нового начала».³⁵

Напомним также об обострившемся в начале XX в. в искусстве и литературе интересе к мифу. Особая «мифологизирующая аура» образовалась вокруг пушкинской «петербургской повести». По наблюдению Р. Тименчика, «в эпоху экспансии символизма «Медный всадник» — и

поэма Пушкина и монумент Фальконе, в образ которого неизбежно был инкорпорирован пушкинский сюжет, — воспринимался под знаком «мифа».³⁶ Не случайно «под знаком» Пушкина предстает на страницах воспоминаний «классический» Петербург. Интенсивная и разностилевая (эклектика, модерн) застройка города в начале XX в., искажившая «строгий вид» Петербурга,³⁷ не только отвергается мемуаристами, но и вызывает у них чувство «причастности к этой вине».³⁸

Символизм возродил романтический принцип «жизнетворчества», породивший «коллективные устремления к мифизации обыденного бытия, человеческих отношений, художественной деятельности»³⁷ «В этой атмосфере в культурном сознании выработалась особая система многослойных «соответствий» — приравнивания современных реалий реалиям иных эпох, — пишет И. Паперно, — данное явление получило выражение не только в сфере биографии, но и в сфере общей «культурной топографии». Так, существовало приравнивание современного Петербурга — и пушкинскому Петербургу, и Александрии (или, шире, Египту). Большую роль здесь сыграли тексты Пушкина, связанные с образом Клеопатры, в которых происходит взаимная проекция Петербурга и Египта / Александрии <...> В культуре Серебряного века эти ассоциации получают дальнейшее развитие; в связи с идеей конца («умирания») петербургской культуры возникает образ Петербурга как египетского города мертвых — некрополя».⁴⁰

«Миф» о «классическом» Петербурге, очертания которого проявляются в ряде мемуаров не только на тематическом, но и на стилистическом уровне, получил свое завершение в «петербургском тексте» с «того берега».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мир искусства. — 1902. — N 1. — С. 2–3.

² Лукомский Г. К. Старый Петербург. — Пг., <1918>. — С. 27.

³ Лукомский Г. К. Указ. соч. — С. 28; Рославлев М. И. «Старый Петербург» — «Новый Ленинград». — Л., 1925. — С. 95.

- 4 Лукомский Г. К. Современный Петербург. — Пг., 1917. — С. 32.
- 5 Андиферов Н. П. Душа Петербурга. — Пб., 1922. — С. 155, 160.
- 6 См.: Конечный А. М. К истории Гуманитарного отдела Петроградского научно-исследовательского экскурсионного института (1921—1924 гг.) // Этнография Петербурга — Ленинграда. — СПб., 1994. — Вып. 3. — С. 50—63.
- 7 Обзор петербургской темы в литературе советского периода приведен в книге: Филиппов Б. Ленинградский Петербург в русской поэзии и прозе. — La Presse Libre, 1974.
- 8 См.: Топоров В. Н. Петербург и петербургский текст русской литературы (Введение в тему) // Семиотика города и городской культуры: Петербург: Тр. по знаковым системам XVIII. — Тарту, 1984. — С. 4—29.
- 9 Список эмигрантов из России приведен в кн.: Струве Г. Русская литература в изгнании: Опыт исторического обзора зарубежной литературы. 2-е изд. — Paris, 1984. — С. 16—19. См. также: Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. Русский Берлин: 1921—1923. — Paris, 1983.
- 10 Маковский С. Портреты современников. — Нью-Йорк, 1955. — С. 75.
- 11 См., например, библиографии зарубежной литературы: *Bibliography of Russian emigre literature 1918—1968 / Comp. by L. A. Foster.* — Boston, 1970. — Vol. 1, 2; *L'emigration russe: Revues et recueils. 1920—1980: Index des articles.* Paris, 1988 (25260 наименований); Алексеев А. Д. Литература русского зарубежья: Книги 1917—1940. — СПб., 1993 (2601 наименований); *Russian Emigre Literature: A Bibliography of Titles Held by The University of California, Berkeley Library / Comp. by A. Urbanic.* — Berkeley, 1993 (4811 наименований). См. также: Литература русского зарубежья: 1920—1940. — М., 1993. Не претендуя на полностью, приводим в Приложении библиографию «Петербург — Петроград в воспоминаниях эмигрантов «первой волны».
- 12 Бенуа А. Мои воспоминания. — М., 1980. — Кн. I—III. — С. 183.
- 13 Набоков В. Другие берега. — Л., 1991. — С. 29, 171.
- 14 Оболенский В. А. Моя жизнь. Мои современники. — Paris, 1988. — С. 11—12, 16.
- 15 Маковский С. Указ. соч. — С. 404.
- 16 Там же. — С. 403—404, 409.
- 17 Анненков Ю. Дневник моих встреч: Цикл трагедий. — Л., 1991. — Т. 2. — С. 180.
- 18 Набоков В. Указ. соч. — С. 162—163.
- 19 Слова Н. В. Гоголя (Мертвые души. Т. I. — Глава XI).

- 20 Бенуа А. Мои воспоминания. — Кн. I—III. — С. 11—12.
- 21 Добужинский М. В. Воспоминания. — М., 1987. — С. 22—23.
- 22 Маковский С. Указ. соч. — С. 68.
- 23 Там же. — С. 75.
- 24 Оболенский В. А. Указ. соч. — С. 16.
- 25 Иванов Г. Петербургские зимы. — Нью-Йорк, 1952; Иванов Ф. Старому Петербургу (Что вспомнилось) // Жизнь. — Берлин, 1920. — N 9. О «Бродячей собаке» и «Привале комедиантов» см. также: Адамович Г. Рукопись // Последние новости. — Париж, 1934. — 26 июля; Аш. <Шайкевич А. Е.> Петербургские катакомбы // Театр. — Берлин, 1922. — N 14; Бутковская А. «Бродячая собака» // Возрождение. — Париж, 1962. — N 130; Волконский С. Последний день: Роман-хроника. — Берлин, 1925; Темирязов Б. <Анненков Ю.> Повесть о путях. — Берлин, 1934.
- 26 См.: Волошина М. (Сабашникова М. В.). Зеленая Змея: История одной жизни. — М., 1993; Герцык Е. Воспоминания. — Paris, 1973; Добужинский М. В. Указ. соч.; Иванов Г. Указ. соч.; Иванова Л. Воспоминания: Книга об отце. — Paris, 1990; Маковский С. Указ. соч.
- 27 Емельяненко И. Бездомные: Из жизни в петербургских трущобах. — Нью-Йорк, 1919.
- 28 Плещеев А. А. Мое время. — Париж, 1939; Плещеев А. А. Под сенью кулис... — Париж, 1936; Плещеев А. А. Что вспомнилось. За 50 лет: Театральные воспоминания. — Париж, 1931.
- 29 Дризен Н. В. Прогулки по Санкт-Петербургу (Из воспоминаний старожила) // Возрождение. — Париж, 1925. — 13 и 20 июля, 3 и 17 авг.; Дризен Н. В. Санкт-Петербург: Из воспоминаний старожила // Возрождение. — 1925. — 17 и 24 авг.; Дризен Н. В. Светский Петербург: Из воспоминаний старожила // Возрождение. — 1925. — 24 февр.
- 30 Гиппиус З. Живые лица. — Прага, 1925; Герцык Е. Указ. соч.; Анненков Ю. Указ. соч. См. также: Маковский С. На Парнасе «Серебряного века». — Мюнхен, 1962; Ходасевич В. Ф. Некрополь: Воспоминания. — Paris, 1976.
- 31 Одоевцева И. На берегах Невы. — Вашингтон, 1967; Берберова Н. Курсив мой: Автобиография. — New-York, 1983; Ходасевич В. Литературные статьи и воспоминания. — Нью-Йорк, 1954.
- 32 О деструкции города писали: Богданов Е. <Федотов Г. П.> Три столицы // Версты. — Париж, 1926. — N 1. — С. 148, 150; Добужинский М. В. Указ. соч. — С. 23; Иванов Г. В.

- Закат над Петербургом // Возрождение. — 1953. — N 27; Ходасевич В. Литературные статьи и воспоминания. — С. 399–400, и др.
- 33 Замятин Е. Москва — Петербург // Новый журнал. — Нью-Йорк, 1963. — N 72. — С. 116, 126. Ср.: «Старая Москва не могла художественно осмыслить свое призвание» (Богданов Е. Три столицы. — С. 158).
- 34 Паперно И. Пушкин в жизни человека Серебряного века // Cultural Mythologies of Russian Modernism. — University of California Press, 1992. — P. 19.
- 35 Гаспаров Б. Тридцатые годы — железный век // Ibid. — P. 151–152.
- 36 Тименчик Р. Д. «Медный всадник» в литературном сознании начала XX века // Проблемы пушкиноведения. — Рига, 1983. — С. 82–83. Ср.: «“Медный всадник” Пушкина передает как никакое другое произведение поэта или писателя красоту Петербурга» (Лукомский Г. К. Санкт-Петербург: Исторический очерк архитектуры и развития города. — Мюнхен, 1923. — С. 23).
- 37 «Хаос самый безвкусный царит в отношении формирования общего вида столицы, — говорит Г. К. Лукомский в своем обзоре строительства начала XX в., — современные постройки-модерн всегда будут резко выделяться в Петербурге, напоминая собою потомкам о нашей безвкусной эпохе» (Лукомский Г. К. Современный Петербург. — С. 12, 34).
- 38 «Из-за выгоды позволили отцы города застроить доходными домами всю набережную между павильонами, загородив невский фасад Адмиралтейства, исключительный по красоте, испортив и обесмыслив это творение Захарова, кусок подлинного Санкт-Петербурга. И живя в одном из этих новых домов, помню еще в юности, мы чувствовали какую-то тень причастности к этой вине» (Маковский С. Портреты современников. — С. 71).
- 39 Лавров А. В. Мифотворчество «аргонавтов» // Миф — фольклор — литература. — Л., 1978. — С. 137. См. также: Ходасевич В. Ф. Некрополь. — С. 8.
- 40 Паперно И. Ibid. — P. 39. «Петрополь — превращается в Некрополь» (Анциферов Н. П. Душа Петербурга. — С. 224).

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Петербург — Петроград в воспоминаниях
эмигрантов «первой волны»**

- Адамович Г. В. Комментарии. — Вашингтон, 1967.
- Адамович Г. В. Рукопись // Последние новости. — Париж, 1934. — 26 июля.
- Айхенвальд Ю. И. Дай оглянись // Сегодня. — Рига, 1923. — № 226, 261, 271, 279.
- Александр Михайлович (Великий князь). Книга воспоминаний. — Париж, 1933.
- Алексинская Т. И. Русские художники-эмигранты (Русская эмиграция 1920—1939 годов) // Возрождение: Литературно-политические тетради. — Париж, 1958. — № 76.
- Альманах «Революция в Петрограде»: Впечатления, рассказы, очерки, стихотворения. — Пг., 1917.
- Амфитеатров А. В. Горестные заметки: Очерки красного Петрограда. — Берлин, 1922.
- Андоленко С. П. Тени прошлого: Преображенцы александровских времен // Возрождение. — 1967. — № 182.
- Анненков Ю. П. Дневник моих встреч: Цикл трагедий: В 2 т. — Международное литературное сотрудничество, 1966. (Л., 1991).
- Аш. <Шайкевич А. Е.> Петербургские катакомбы // Театр. — Берлин, 1922. — № 14.
- Барятинский В. В. Догоревшие огни. — Париж, 1934.
- Башилов Б. Массонские и интеллигентские мифы о петербургском периоде русской истории. — Villa Ballester (Argentina), 1957.
- Бebutova O. M. Под властью сердца (Опять «Бриллианты»!): Роман из жизни опереточных артистов дореволюционного Петрограда. — Рига, 1932. — Кн. 1—2.
- Белобородов А. Я. В Академии Художеств // Новый журнал. — New York, 1963. — № 73.
- Белобородов А. Я. Работа во дворце князя Ф. Юсупова // Новый журнал. — 1962. — № 70.
- Беннигсен Э. Первые дни революции 1917 года // Возрождение. — 1954. — № 33.
- Бенуа А. Н. Александр Яковлев // Русские записки. — Париж, 1938. — № 6.
- Бенуа А. Н. Мои воспоминания: В 5 кн. — М., 1980 (впервые, частично: London, 1960—1964).

- Берберова Н. Н. Из петербургских воспоминаний // Опыты. — Нью-Йорк, 1953. — N 1.
- Берберова Н. Н. Курсив мой: Автобиография. — München, 1972 (2-е изд., исправ. и доп.: New York, 1983).
- Богданов Е. <Федотов Г. П.> Три столицы // Версты. — Париж, 1926. — N 1.
- Бразоль А. Николаевское Кавалерийское училище // Новый журнал. — 1975. — N 120.
- Будберг А. П. Дневник. — <Берлин, 1924>.
- Будберг А. П. Дневник 1917—1918 // Архив русской революции. — Берлин, 1923. — N 12; 1924. — N 13—15.
- Булгаков В. Ф. Революция на автомобилях (Петроград в феврале 1917 г.) // На чужой стороне: Историко-литературный сб. — Берлин; Прага, 1924. — N 6.
- Булгаков С. Н. Автобиографические заметки. — Париж, 1946.
- Бунин И. А. Воспоминания. — Париж, 1950.
- Бунин И. А. Окаянные дни. — London (Канада), 1982.
- Бурлюк Д. Д. Фрагменты из воспоминаний футуриста. — Письма. — Стихотворения. — СПб., 1994.
- Бутковская А. «Бродячая собака» // Возрождение. — 1962. — N 130.
- Валентинов <Вольский> Н. В. Два года с символистами. — Stanford, 1969.
- Васильев В. Стопятидесятилетие Императорского Александровского Лицея // Современник. — Торонто, 1961. — N 4.
- Вейдле В. В. Зимнее солнце: Из ранних воспоминаний. — Вашингтон, 1976.
- Вейдле В. В. Мир искусства // Звено. — Париж, 1927. — N 1.
- Вейдле В. В. Петербургские открытки. — Возвращение на родину // Воздушные пути. — Нью-Йорк, 1963. — N 3.
- Вейдле В. В. Петербургские пророчества // Современные записки. — Париж, 1939. — N 69.
- Верещагин В. А. В Мраморном Дворце: Великий Князь Гавриил Константинович // Возрождение. — 1955. — N 42.
- Верин <Башкиров> Б. Петроград // Возрождение. — 1956. — N 54.
- Вернадский Г. В. Из воспоминаний // Новый журнал. — 1970. — N 100.
- Вертинский А. Н. Записки русского Пьеро. — Нью-Йорк, 1982.
- Волков-Муромцев Н. В. Юность от Вязьмы до Феодосии: Воспоминания. — Париж, 1983 (о Петербурге: С. 31—37, 54—59).
- Волконская С. А. Горе побежденным — vae victis: Воспоминания. — Paris, 1934.

- Волконский С. М. Быт и бытие: Из прошлого, настоящего, вечного. — Берлин, 1924.
- Волконский С. М. Васильевский остров // Современные записки. — 1926. — N 29.
- Волконский С. М. Мои воспоминания. — Берлин, 1923. — Т. 1: Родина. 1860—1922; Т. 2.: Лавры. — Странствия.
- Волконский С. М. Последний день: Роман-хроника. — Берлин, 1925.
- Волюшина (Сабашникова) М. В. Зеленая Змея: История одной жизни. — М., 1993.
- Воронов С. Петроград — Вятка в 1919—1920 гг. // Архив русской революции. — 1921. — N 1.
- Врангель Л. С. Воспоминания и стародавние времена. — Вашингтон, 1964.
- Вырובה <Танеева> А. А. Неопубликованные воспоминания // Новый журнал. — 1978. — N 130, 131.
- Гавриил Константинович (Вел. кн.). В Мраморном дворце: Из хроники нашей семьи. — Нью-Йорк, 1955.
- Газданов <Гайто> Г. И. Воспоминания // Современные записки. — 1937. — N 64.
- Герцык Е. К. Воспоминания. — Paris, 1973.
- Гиппиус З. Н. Дмитрий Мережковский. — Париж, 1951.
- Гиппиус З. Н. Живые лица. — Прага, 1925. — Т. 1—2.
- Гиппиус З. Н. Петербургские дневники (1914—1919). — <Нью-Йорк>, 1982 (Впервые: Гиппиус З. Синяя книга: Петербургский дневник. 1914—1918. — Белград, 1929).
- <Гиппиус З. Н.> «Черные тетради» Зинаиды Гиппиус // Звенья: Историч. альманах. — М.; СПб., 1992. — Вып. 2.
- Голлербах Э. Ф. Дары поэтов (Из петербургских впечатлений) // Веретено. — Берлин, 1922. — Кн. 1.
- Голлербах Э. Ф. М. В. Добужинский (К 25-летию художественной деятельности) // Балтийский альманах. — Каунас, 1923. — Вып. 1 (Декабрь).
- Горный Сергей <Оцуп А. А.>. Всякое бывало. — Берлин, 1927.
- Горный Сергей. Вывески: По русской улице // Жар-птица. — Берлин, 1922. — N 9.
- Горный Сергей. Молельня в Питере // Возрождение. — 1926. — N 23 (Пушкинский семинарий С. А. Венгерова и пр.).
- Горный Сергей. На родине // Веретено. — 1922. — Кн. 1.
- Горный Сергей. Санкт-Петербург: (Видения). — Мюнхен, 1925.
- Гофман М. Л. Петербургские воспоминания // Новый журнал. — 1955. — N 43.
- Гречанинов А. Т. Моя жизнь. — <New-York, 1951>.
- Григорьев Б. Д. Расея. — Берлин; Потсдам, 1922.

- Грузенберг О. О. Вчера: Воспоминания. — Париж, 1938.
- Даманская А. Ф. Дом искусств в Петрограде // Народное дело. — Ревель, 1921. — 14 янв.
- Демкин Д. И. Петроградская Городская Дума в первые дни смуты // Русская летопись. — Париж, 1924. — N 6.
- Дерюжинский Г. В. В Академии Художеств // Новый журнал. — 1946. — N 13.
- Дерюжинский Г. В. Воспоминания о Петербурге // Новый журнал. — 1989. — N 176.
- Дистерло Ю. Царский смотр: Мысли и воспоминания // Возрождение. — 1965. — N 163.
- Добужинский М. В. Воспоминания. — Нью-Йорк, 1976 (М., 1987).
- Добужинский М. В. Облик Петербурга // Новоселье. — New York, 1943. — N 2.
- Дризен Н. В. Из записной книжки цензора: Литературные воспоминания // Иллюстрированная Россия. — Париж, 1926. — N 38.
- Дризен Н. В. Политические салоны Петербурга // Возрождение. — 1935. — 15 марта. — N 3572.
- Дризен Н. В. Прогулки по Санкт-Петербургу (Из воспоминаний старожила) // Возрождение. — 1925. — 13 июля. — N 41; 20 июля. — N 48; 3 авг. — N 62; 17 авг. — N 76.
- Дризен Н. В. Санкт-Петербург: Из воспоминаний старожила // Возрождение. — 1925. — 17 авг. — N 76; 24 авг. — N 83.
- Дризен Н. В. Светский Петербург: Из воспоминаний старожила // Возрождение. — 1925. — 24 авг. — N 83.
- Дризен Н. В. Старый Петербург: Литературные кружки // Возрождение. — 1935. — 15 февр. — N 3544.
- Дризен Н. В. Театральные воспоминания // Иллюстрированная Россия. — 1926. — N 43, 47, 48, 59, 69, 71, 73, 76.
- Дубнов С. М. Книга жизни: Воспоминания и размышления. Материалы для истории моего времени. — Рига, 1934. — Т. 1 (до 1903 г.); Рига, 1935. — Т. 2 (1903—1922); Рига, 1940. — Т. 3 (1922—1933).
- Еврейнов Н. Н. Живопись и театр (С. Судейкин) // Грани. — München, 1958. — N 39; 1959. — N 41.
- Еврейнов Н. Н. «Кривое зеркало» в Царском Селе // Возрождение. — 1951. — N 13.
- Еврейнов Н. Н. «Кривое зеркало»: Мое знакомство с ним // Возрождение. — 1956. — N 56, 57.
- Еврейнов Н. Н. О «Кривом зеркале» // Новый журнал. — 1953. — N 35.
- Еленев Н. А. Мир искусства и его круг // Грани. — 1963. — N 53.

- Еленевская И. Э. Воспоминания: Петербург. — Жизнь русской эмиграции в Финляндии и Швеции. — Стокгольм, 1968.
- Емельяненко И. Бездомные: Из жизни в петербургских трущобах. — Нью-Йорк, 1919.
- Зайцев Б. К. Мои современники. — London, 1988.
- Замятин Е. И. Лица. — Нью-Йорк, 1955.
- Замятин Е. И. Москва — Петербург // Новый журнал. — 1963. — N 72.
- Зритель. В Петрограде. — Москва. — В провинции // Воля России. — 1923. — N 15.
- Зубов В. П. Институт истории искусств // Мосты. — Мюнхен, 1963. — N 10.
- Зубов В. П. Страдные годы России: Воспоминания о революции (1917–1925). — München, 1968.
- Зуров Л. Ф. Воспоминания // Новый журнал. — 1961. — N 69.
- Иванов Г. В. Из воспоминаний // Иванов Г. В. Собр. соч.: В 3 т. — М., 1994. — Т. 3 (Невский проспект. — «Бродячая собака»). — Закат над Петербургом и др.). Иванов Г. В. Закат над Петербургом // Возрождение. — 1953. — N 27 (Согласие. — Москва, 1994. N 2).
- Иванов Г. В. Петербургские зимы. — Париж, 1928 (Нью-Йорк, 1952).
- Иванов Ф. В. Старому Петербургу (что вспомнилось) // Жизнь. — Берлин, 1920. — N 9.
- Иванов-Разумник Р. В. Тюрьмы и ссылки. — Нью-Йорк, 1953.
- Иванова Л. В. Воспоминания: Книга об отце. — Paris, 1990.
- Каменский С. Век минувший: Воспоминания о России, о моей жизни в России. 1883–1921. — Париж, 1958 (Париж, 1967).
- Каменский С. Три года: Воспоминания о годах 1918–1920 в Петербурге. — Париж, 1921.
- Камышников Л. М. Литературные силуэты (Петербург до революции) // Новоселье. — 1943. — N 2.
- Клейгельс А. Мойка 84 // Возрождение. — 1953. — N 26.
- Клеповский <Крачковский> Д. И. Поэты Царскосельской гимназии // Новый журнал. — 1952. — N 29.
- Клеповский Д. И. Царскосельская гимназия // Новый журнал. — 1957. — N 49.
- Крымов В. П. За миллионами (Сидорово учение). — Хорошо жили в Петербурге! — Дьяволенок под столом: Роман — трилогия. — Берлин, 1933 (Быт русской провинции, светского, делового и чиновничьего Петербурга).
- Ксуснин А. И. Цыганка: Из петербургских былей // Иллюстрированная Россия. — 1933. — N 423.

- Ларин Г. <Римский-Корсаков Г. М.> Очерки безвременья (Впечатления и воспоминания об эвакуации ученых, журналистов и писателей. Февраль — апрель 1920 г.). — Париж, 1922.
- Ломоносов Ю. Воспоминания о мартовской революции 1917 года. — Stokholm, 1921.
- Лосский Б. Н. Наша семья в пору лихолетья 1914 — 1922 годов // Минувшее. — М.; СПб., 1991. — Т. 11; М.; СПб., 1993. — Т. 12.
- Лосский Н. О. Воспоминания: Жизнь и философский путь. — München, 1968 (СПб., 1994).
- Лукомский Г. К. Воспоминания о русских усадьбах // Спологи. — Берлин, 1922. — N 10; 1923. — N 4.
- Лукомский Г. К. Старые годы. — Берлин, 1923. — Т. 1 — 2.
- Лурье А. С. Чешуя в неводе (Памяти М.А.Кузмина) // Воздушные пути. — 1961. — N 2.
- Маклаков В. А. Из воспоминаний. — Нью-Йорк, 1954.
- Маковский С. К. На Парнасе «Серебряного века». — München, 1962.
- Маковский С. К. Портреты современников. — Нью-Йорк, 1955.
- Маковский С. К. Силуэты русских художников. — Прага, 1922.
- Мельгунов С. П. Воспоминания и дневники. — Париж, 1964.
- Милюков П. Н. Воспоминания. 1859 — 1917. — Нью-Йорк, 1955.
- Минцлов С. Р. Далекие дни: Воспоминания. — 1870 — 1890 гг. — Берлин, <1925>.
- Минцлов С. Р. Петербург в 1903 — 1910 годах: Дневник. — Рига, 1931.
- Минцлов С. Р. Петербургский дневник // На чужой стороне: Историко-литературный сб. — Берлин; Прага, 1924. — N 8; 1925. — N 9, 10.
- Могиланский Н. М. На рубеже столетий: Из воспоминаний о Петербурге конца XIX и начала XX века // Голос минувшего на чужой стороне. — Париж, 1926. — N 4.
- Мякотин В. А. Из недалекого прошлого // На чужой стороне. — Берлин; Прага, 1923. — N 2, 3; 1924. — N 5, 6; 1925. — N 9, 11, 13.
- Набоков В. В. Воспоминания // Опыты. — 1954. — N 3.
- Набоков В. В. Другие берега. — Нью-Йорк, 1954.
- Набоков В. В. Петербургская гимназия сорок лет тому назад (Страничка воспоминаний) // Молодая Россия. — Берлин, <1923>. — Вып. 1.
- Нагель А. П. На улицах старого Петербурга: Обыденные картины // Возрождение. — 1956. — N 54.
- Оболенский В. А. Моя жизнь. Мои современники. — Париж, 1988 (сокр. вар.: Очерки минувшего. — Белград, 1931).
- Одоевцева Ирина <Гейнике И. Г.>. На берегах Невы. — Вашингтон, 1967.

- Охотников Ф. Серебряный век // Числа: Сборник. — Париж, 1933. — N 7/8.
- Охотников Ф. Царское Село // Современные записки. — 1926. — N 28.
- Оцуп Н. А. Современники. — Paris, 1961.
- Папина С. В. На Петербургской окраине // Новый журнал. — 1957. — N 48, 49.
- Пиальский П. М. Литературные края // Последние известия. — Ревель, 1923. — 12 и 19 февр.
- Плещеев А. А. Мое время. — Париж, 1939.
- Плещеев А. А. Под сенью кулис... Воспоминания. — Париж, 1936.
- Плещеев А. А. Что вспомнилось. За 50 лет: Театральные воспоминания. — Париж, 1931.
- Плотников С. Е. Михайловский инженерный замок: Эпоха Петербурга // Возрождение. — 1956. — N 54.
- Познер С. В. Дела и дни Петрограда. 1917–1921: Воспоминания-размышления. — Берлин, 1923.
- Половцов А. А. Воспоминания // Возрождение. — 1949. — N 2.
- Ремизов А. М. Взвихренная Русь. — Париж, 1927 (London, 1990).
- Ремизов А. М. Встречи: Петербургский буерак. — Paris, 1981.
- Ремизов А. М. Крюк: Память петербургская // Новая русская книга. — Берлин, 1922. — N 1.
- Романов Б. Г. Александринский театр и балетные воспоминания // Новоселье. — 1944. — N 7/8.
- Романов Б. Г. На масленой в Петербурге // Новоселье. — 1943. — N 2.
- Романов Б. Г. Театральное училище // Новоселье. — 1943. — N 3.
- Сазонова <Слонимская> Ю. Л. Новогоднее // Последние новости. — 1938. — 2 янв. — N 6126.
- Сазонова Ю. Л. Слово о Петербурге // Новоселье. — 1943. — N 2.
- Сборник памяти Великого князя Константина Константиновича, поэта К. Р.: Воспоминания. — Paris, 1962.
- Слоним М. Л. Серапионовы братья // Воля России. — 1922. — N 11.
- Станкевич В. Б. Воспоминания 1914–1919 гг. — Берлин, 1920.
- Старый Петербург: Юбилейный сборник воспоминаний Е. И. В. Великого князя Гавриила Константиновича и др. — Париж, 1953.
- Степун Ф. А. Бывшее и несбывшееся. — Нью-Йорк, 1956. — Т. II–2.
- Степун Ф. А. Встречи. — München, 1962.

- Степун Ф. А. Москва и Петербург накануне войны 1914 года // Новый журнал. — 1951. — N 27.
- Струве П. Б. Москва и С.-Петербург (Сопоставление, характеристики и размышления) // Записки русской академической группы США. — Нью-Йорк, 1976. — Т. 10.
- Темиряев Б. <Анненков Ю. П.> Домик на 5-ой Рождественской // Современные записки. — 1928. — N 37.
- Темиряев Б. Повесть о пустяках. — Берлин, 1934.
- Терапиано Ю. К. Встречи: Воспоминания и статьи. — Нью-Йорк, 1953.
- Терне А. А. Императорский Александровский Лицей // Возрождение. — 1962. — N 121.
- Трубецкой Ю. П. Из записных книжек (О петербургских поэтах) // Мосты. — 1959. — N 2.
- Тургенева А. А. По поводу Института истории искусств // Мосты. — 1966. — N 12.
- Тыркова А. В. Петроградский дневник // Звенья: Историч. альм.. — М.; СПб., 1992. — Вып. 2.
- Тыркова-Вильямс А. То, чего больше не будет. — Париж, 1954.
- Тэффи Н. А. Воспоминания. — Париж, 1931 (Париж, 1980).
- Ходасевич В. Ф. Белый коридор. — Воспоминания. — Серебряный век. — Нью-Йорк, 1982.
- Ходасевич В. Ф. Литературные статьи и воспоминания. — Нью-Йорк, 1954.
- Ходасевич В. Ф. Некрополь: Воспоминания. — Bruxelles, 1939 (Paris, 1976).
- Шайкевич А. А. Петербургская богема (М. А. Кузмин) // Орион: Литературный альм. — Париж, 1947.
- Шульгин В. В. Три столицы: Путешествие в красную Россию. — Берлин, <1927> (М., 1991).
- Элькан Анна. «Дом искусств» // Мосты. — 1960. — N 5.